

ЦЕРКОВЬ АФРОДИТЫ ГЛЕБА ЕВГЕНЬЕВИЧА БОТКИНА (1938 – 1969)¹© *Гальцин Дмитрий Дмитриевич, к.и.н.*

Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)

dmitrygaltsin@gmail.com

В XX веке во многих культурах мира можно наблюдать процесс появления религиозных и духовных движений, маркируемых своими последователями как «языческие» или «неоязыческие». Феномен «нового язычества» многократно рассматривался исследователями самых разных специальностей: историками культуры, религиоведами, социологами и антропологами. [В качестве классических работ в русле Pagan/Neopagan studies можно порекомендовать: Adler 1978; Hutton 1999; Clifton 2006; Waldron 2008]. В отечественной религиоведческой и отчасти этнологической литературе, при наличии стойкого интереса к «славянскому» неоязычеству или «родноверию», практически не уделяется внимания западным инвариантам этого движения.

Мы расскажем об одном из первых опытов создания неоязыческой религиозной общины – о «Церкви Афродиты» (Church of Aphrodite), существовавшей в 1938 – 1969 годах на восточном побережье США. Основателем церкви, первым и последним пророком религии Афродиты стал русский эмигрант Глеб Евгеньевич Боткин (1900 – 1969). Настоящий очерк можно считать пролегоменами к исследованию как этой религиозной организации, так и биографии этого человека, незаслуженно обойдённого должным вниманием со стороны российских и западных авторов, писавших об истории русской эмиграции, судьбах дома Романовых вне России и скандалах вокруг «выживших» членов царской семьи.

Источники по истории церкви Афродиты, которые пока удается локализовать, хранятся в архивах Стэнфордского университета и рукописном отделении библиотеки Байнеке Йельского университета. Это коллекции архивных документов, имеющие отношение к Глебу Боткину. Нам удалось поработать только с одной из этих коллекций – с письмами Боткина его другу Филипу Проктору 1944 – 1963 гг. [BRBML: Folders 3 (1944 – 1947); 4 (1948 – 1956); 5 (1957); 7 (1959 – 1960); 8 (1961); 9 (1962); 10 (1963)]. Хотя эти письма дают ценные сведения об идеях Боткина и о ходе его повседневной жизни в сане «архиерарха» церкви Афродиты, этих сведений, к сожалению, совершенно недостаточно для того, чтобы хотя бы представить себе круг прихожан церкви, организацию богослужений и ритуальный календарь. Отчасти эти письма дополняют воспоминания пользователя интернет-форума alexanderpalace.org, посвящённого последним Романовым, оставленные на форуме весной 2005 г. Помимо этих источников, мы располагаем опубликованными сочинениями Глеба Боткина и публикациями в периодической печати.

Глеб Боткин был вторым сыном в семье Евгения Сергеевича Боткина (1865 – 1918) – лейб-медика Николая II, расстрелянного в июле 1918 года вместе с царской семьёй. О ранних годах своей жизни Боткин писал так: «В детстве, даже когда я ещё не умел говорить, меня уже учили почитать Его Императорское величество Николая II и всю его семью. Первая мелодия, которую я выучился воспроизводить на расчёске, обернутой папиросной бумагой, был гимн «Боже, Царя храни». В восемь лет произошёл мой первый личный контакт с царской четой и их детьми. До 1917 года монархия для меня означала любезнейшие улыбки

¹ Написание статьи оказалось возможным благодаря участию автора в программе Fulbright Visiting Scholars 2011 – 2012 в Библиотеке Конгресса США (Вашингтон, округ Колумбия). Другая версия данной статьи на английском языке уже публиковалась: Galtsin D. Gleb Botkin and the Church of Aphrodite (1938 – 1969) // Pomegranate: International Journal of Pagan Studies, Vol. 14.1. 2012. Equinox Publishers, 2012. P. 91 – 108.

и учтивейшие рукопожатия их величеств и их высочеств, жизнь среди дворцов и парков фантастической красоты, роскошные мундиры, придворные экипажи и бесконечные военные парады... Я не испытывал никакого правительственного произвола в своей частной жизни и чрезвычайно наслаждался возможностью играть с императорскими детьми. Естественно, я отказывался верить, что монархия вообще может кого-то угнетать. Для меня она была легче шелкового покрывала» [Botkin 1930 a: 23 – 24]. Особо дружеские отношения Глеб поддерживал с великой княжной Анастасией Николаевной: он рисовал для неё забавные рисунки, прославлявшие подвиги героического медведя (в мундире офицера царской армии) в борьбе с врагами отечества [Hubbard, Podesta 1997: 83 – 84]. Важные сведения о жизни Боткина в России содержатся в мемуарах его сестры, Татьяны Евгеньевны Боткиной-Мельник [Боткина 2010: 53 – 440].

Глеб готовился к военной карьере, когда Николай II отрёкся от престола и, в результате двух революций, царское семейство оказалось в плену сначала у Временного правительства, а потом у большевистского режима. В 1917 г. доктор Е. С. Боткин последовал в Тобольск за высланной царской семьёй. Там же, фактически под арестом, оказались и его жена и дети – Татьяна и Глеб. «Зима 1917–1918 годов навсегда останется в моей памяти как неопишимо омерзительный кошмар» [Botkin 1930 a: 25] – писал Глеб 10 лет спустя. В тобольской ссылке он, будучи лишён возможности лично видеться с царскими детьми, по-прежнему обменивался с Анастасией и Ольгой записками и рисунками. Однажды конвой «официально известил» императорскую свиту, что всех расстреляют «в течение двадцати четырех часов». Эти часы, которые я провёл, ходя взад-вперёд по своей комнате, я никогда не забуду. Мне помогало сохранить спокойствие тиканье ходиков. Оно было таким умиротворяющим, таким неизменным – подлинно, символ вечности. Мне стало ясно, насколько мало будет значить смерть всех нас, когда она даже не прекратит это спокойное, вечное тиканье... Я не знаю, почему конвоиры не привели угрозу в исполнение» [Botkin 1930 d: 195].

Из Тобольска Е. С. Боткин отправился вслед за царской семьёй в Екатеринбург, где нашёл свою смерть, а его дети – глубже в Сибирь, контролируруемую белыми правительствами. Возможно, трагические события последних лет побудили Глеба стать послушником в одном из сибирских монастырей. Однако он так и не принял пострига: из романа «Бог, который не смеялся» (God Who Didn't Laugh, 1928), который, как и все романы Боткина, имеет автобиографические черты, можно заключить, что уже тогда, в 1918 – 1920 гг. Глеб разочаровался в православии.

По мере продвижения границы советской республики на восток, Глеб и его родственники вместе с белыми режимами отступали к Тихому океану. Когда большевики взяли Владивосток, Боткин был заочно шестикратно приговорён к расстрелу, но бежал в Японию [Botkin 1930 c: 537]. В 1920 или 1921 г. Глеб женился на Надежде Алексеевне Мандражи-Коншиной, с которой прожил до своей смерти. Из Японии в 1922 г. чета Боткиных переехала в диаспору русских эмигрантов Нью-Йорка. В Америке Глеба постигло разочарование в монархизме и русской аристократической диаспоре. Он заработал себе репутацию «опасного революционера», отказавшись участвовать в создании теневого правительства России на случай падения режима большевиков и высмеивал претензии провозгласившего себя императором великого князя Кирилла Владимировича. Клан Романовых увидел в Боткине врага, когда тот стал поддерживать Анну Андерсон, утверждавшую, что она – чудом выжившая великая княжна Анастасия. С 1927 г. Глеб Боткин стал главным «публичным голосом» в защиту Анны Андерсон; именно в таком качестве он больше всего известен сегодня. Он писал о ней статьи, защищал её интересы в суде и, видимо, до конца жизни был искренне убеждён, что перед ним – девочка, которую он знал с десяти лет. К 1930 г. Боткин рассорился с большей частью эмигрантского истеблишмента. Одновременно он стал гражданином США, притом «не просто американским гражданином, а пламенным крестоносцем американизма» [Botkin 1930 a: 23]. В преимуществе американской демократии перед российской аристократией Боткина

убедило человеческое участие, которое ему выказывали его новые знакомые американцы, по контрасту с атмосферой интриг, взаимного недоверия, эгоизма и стремления нажить на беде другого, которую он встретил в эмигрантском кругу [*Botkin* 1930 a: 23, 26 – 28; *Botkin* 1930 d: 196 – 198; *Botkin* 1930 c: 536 – 543, *passim*].

Глеб работал художником-оформителем книг и писал романы на английском языке, действие которых разворачивается в царской и революционной России. [Романы Глеба Боткина: *Botkin* 1933 b; *Botkin* 1933 a; *Botkin* 1931; *Botkin* 1929; *Botkin* 1930 b]. В этих романах постоянно присутствует тема личной религии – культа богини любви и красоты, которую герои предпочитают называть Афродитой. Как правило, эта богиня имеет свои земные «воплощения» – смелых, эмансипированных героинь, не стесняющихся своей сексуальности. В этих же романах часто встречается жёсткая критика христианства как «иррациональной» религии, имеющей «искажённое» представление о Божестве, мире и человеке. Боткин не жалел красок, описывая отталкивающие стороны жизни в монастыре в романе «Бог, который не смеялся».

В более позднем романе «Бессмертная женщина» (1933) «религия Афродиты» выступает уже как вполне зрелая религиозно-эстетическая программа. Главный герой, композитор Николай Дирин, который, как и Боткин, бежал из России от большевиков, изучает религии древности, в надежде отыскать богиню, которой инстинктивно поклонялся с детства: «Чем больше он читал, тем больше убеждался, что его Богиня не была мифом. Ей поклонялись миллионы людей на протяжении тысячелетий – а многие поклоняются и поныне. Она была Звездой Любви древних семитов, Астартой финикийцев, Эастрой англосаксов, Афродитой греков, Кваннон японцев. Эти многочисленные вариации одного и того же представления о прекрасной Богине Любви и Красоты, Милосердия и плодородия, создавшей вселенную и правящей ей через любовь, в точности отвечали собственным представлениям Николая о таинственной Божественной Женщине, Великой Космической Матери. Это открытие стало для Николая источником колоссального удовлетворения. Теперь у него было божество, которому он мог молиться, к кому мог взывать с просьбой о помощи и о придании ему мужества. Теперь его жизнь снова обрела мистический смысл, который бессильны были поколебать земные невзгоды» [*Botkin* 1933 b: 184]. Добившись успеха в Америке как композитор, Николай собирается построить «святилище» (shrine) Афродиты на Лонг-айленде (сам Боткин жил на этом острове, в пригороде Нью-Йорка Уэст-Хемпстед (West Hempstead) в 1930-е гг. и в городке Кэссвилль (Cassville) в 1950 – 1962 гг.). Далее в романе описывается посещение Афродитой главного героя в видении; невозможно сказать, насколько этот эпизод отражает мистический опыт самого Боткина.

Спустя шесть лет после издания «Бессмертной женщины» верховным судом штата Нью-Йорк Глебу Боткину была выдана официальная хартия Лонг-айлендской церкви Афродиты (Long Island Church of Aphrodite). По словам самого Боткина, которые он сообщил одному из прихожан своей церкви, судья сопровождал вручение хартии словами: «Думаю, это лучше, чем поклоняться Мэри Бэйкер Эдди» [*alexanderplace.org* (1)]. Журнал «Лайф» писал об основании «откровенно языческой церкви» как о торжестве религиозной свободы. В заметке также сообщалось, что, помимо «верховного жреца» церкви её «конгрегацию» составляли еще 35 человек и что «секс, центральная тема [культа Афродиты], присутствует в жизни церкви не в виде оргиастических ритуалов, а в качестве «возвышенного и чудесного» идеала». Рядом помещались фотографии Глеба и Надежды Боткиных, хартии церкви и алтаря Афродиты, который Глеб соорудил у себя дома [*Life* 1939: 101]. С 1939 г. до своей смерти в 1969 г. Боткин являлся «архиерархом» церкви Афродиты: он по праву лидера официально признанной религиозной организации приписывал в начале своего имени аббревиатуру Rev. (Reverend – «преподобный») и именовал себя «афродизиосом». В последние три десятилетия жизни он не издавал художественных книг и, кажется, его карьера иллюстратора закончилась. Боткин практически полностью посвятил себя разработке теологии и литургии собственной церкви.

Глеб Боткин, родившийся и выросший при дворе Романовых, в юности бывший на послушании в монастыре, основатель монархических кружков и доверенное лицо претендентки на титул великой княжны, закончил свою жизнь американским гражданином, сторонником демократии американского типа и лидером первой в истории языческой общины, которая получила статус религиозной организации от современного государства. Его жизнь заслуживает изучения – как эпизод, одинаково принадлежащий истории русской и американской культуры. Очерк о религии и церкви Афродиты, который следует ниже, призван привлечь внимание к истории духовных исканий этого человека.

Трактат «В поисках реальности» был издан Боткиным за два года до смерти и, видимо, может считаться его программным богословским произведением. Это опыт объяснения «религии Афродиты», как она сложилась в церкви Боткина за три десятка лет её существования. Несомненно, сам Боткин был главным и, по-видимому, единственным богословом в этой церкви. Многие идеи, которые он высказал в трактате, независимо от него сыграли ключевую роль в американском неоязыческом буме 1960 – 1970-х гг.: божественная женственность, реабилитация сексуальности, тайная религия, уцелевшая с незапамятных времен и почитающая Богиню. Американский религиовед Час Клифтон видит в церкви Афродиты «пример сознательного созидания новой языческой религии... Писания Боткина с опережением в целое поколение рисуют картину той религии Богини, которая позднее вновь возникла [в США 1960–1970-х гг.] на страницах журнала «Грин Эгг»» [Clifton 2006:139. «Грин Эгг» (Green Egg), выходящий в 1970 – 90-х гг., был одним из наиболее влиятельных неоязыческих периодических изданий в США]. Сложно сказать с уверенностью, знал ли Боткин о Джеральде Гарднере и его неоязыческой религии ведовства (викка) или о «Белой Богине» Роберта Грейвса. Так или иначе, очевидно, что основные элементы религии Афродиты сформировались еще в конце 1920-х – начале 1930-х годов, когда Боткин писал романы «Бог, который не смеялся» и «Бессмертная женщина».

Трактат «В поисках реальности» начинается кратким предисловием, в котором автор прямо заявляет, что «преобладающие религиозные верования и стандарты нравственности... основаны... на фантазиях примитивных народов далёкого прошлого» и потому не подходят для решения проблем современности. Предмет трактата – философия, которая могла бы помочь человечеству «развиваться морально и интеллектуально, а также жить более счастливо» [Botkin 1967: 1].

В основу размышлений о счастье человека Боткин полагает любовь: «Любовь ... не просто эмоция. Любовь это энергия – первичная творческая энергия космоса. Сама жизнь – не что иное, как расцвет любви. Каждый живой организм существует только потому, что в нём есть любовь, и степень его витальности определяется тем объёмом любви, которая в нём есть». Как всякая энергия, любовь предполагает ток между двумя полюсами – субъектом и объектом любви. Заповедь о любви к ближнему и «так называемое «Золотое правило»» не имеют смысла: любовь к себе невозможна по определению – любить можно только другого. «Любовь начинается там, где счастье её объекта становится для её субъекта гораздо важнее, чем его собственное счастье; любовь побуждает людей делать для других гораздо больше, чем они надеются когда-нибудь получить от них». Объектами человеческой любви может служить всё, что угодно: предметы, люди, идеалы, стремления. Все разновидности любви «одинаковы субстанциально, а потому ведут ко благу и счастью». Не существует различных видов любви; особенно опасно деление любви на чувственную и идеальную: «Не существует любви, полностью лишённой сексуального элемента... Сексуальный элемент присутствует даже, скажем, в любви к музыке или красоте природы. С другой стороны, не существует и любви, полностью лишённой того, что обычно относят к духовному началу». Презрение к телу как чему-то противоположному духу – основа цивилизаций, «отмеченных крайней жестокостью и кровожадностью». В этих цивилизациях широкое распространение получает не только война, но и секс без любви, подобный «фальшивой валюте» или «отравленной пище»: «Если бы за долгие века люди научились не презирать, а уважать человеческое тело, преклоняться перед ним, беречь его и любить, они бы уже давно не просто стали бы

неспособны убивать и увечить друг друга, но и исцелились бы от большинства проявлений жестокости; и современное человечество вполне могло бы находиться на пути к новому Золотому Веку».

Однако способности всего сущего к любви не безграничны: «Сотворённые организмы – только вторичные генераторы любви. Они могут по собственной воле направлять любовь, которой они обладают, на любой объект по собственному выбору, отвечать или не отвечать на любовь, направленную на них и, отвечая на неё, усиливать или ослаблять её. Но они не способны спонтанно вырабатывать любовь или удерживать её в себе в статическом состоянии. Они должны постоянно заряжаться любовью; а единственный способ, которым сотворённый организм может заряжаться любовью, – это отдавать ту любовь, которая в нём есть».

Таким образом, для Боткина утверждение, что любовь есть энергия, совсем не метафора: «Как и всякая другая энергия, к примеру, электричество, любовь присутствует и действует тогда и там, где она генерируется; и невозможно знать наперед, что два организма будут поддерживать между собой ток любви на протяжении всего своего совместного существования на земле». Увеличение объектов любви не означает уменьшения её интенсивности, поскольку «каждый новый объект любви является её источником, и потому усиливает, а не ослабляет любовь, направленную субъектом на другие объекты». Любовь, красота и гармония – «разные аспекты одного и того же явления». Это Святая Троица Боткина.

Антитезой любви, красоты и гармонии, «источником зла и страдания, созданного человеком» является троица «ненависть, уродство и раздор (discord)». Её крайним проявлением является жестокость; если любви сопутствуют уважение и благодарность, то ненависти – гнев (anger) и ощущение несчастья. Боткин резко высказывается против утверждения, что любовь и ненависть – родственные явления, поскольку и та и другая – «сильные эмоции»: если любовь – не эмоция, а «основная творческая энергия в космосе (cosmos)», то ненависть – действительно эмоция, причем «патологическая и разрушительная» [Botkin 1967: 1 – 3; 4; 5 – 6].

Единственным «неистощимым Генератором Любви – её Первоисток и Высшим Объектом» является «Верхнее Божество, Творец». Божество потому и является Творцом, что излучает любовь, которой сотворён космос. Процесс эманации этой энергии – «органический процесс», а потому «космос должен рассматриваться как плод Божественного Организма, а не произвольно созданный предмет; нет нужды говорить, что только женский организм способен давать рождение». Именно поэтому Верхнее Божество – «не Отец Бог, а Мать Богиня». Это богиня любви, красоты и гармонии. «Имя «Афродита», что значит «Явленная в пене», появилось на основе космогональной (cosmogonal) теории, согласно которой изначально наш зримый мир находился в состоянии хаоса, породившего гигантский взрыв, в котором Богиня открыла Себя в огненной пене потрясённого мира, усмиряя хаос порядком и гармонией, заменяя уродство красотой и одушевляя мёртвую материю жизнью, так полагая начало процессу упорядоченного творения (orderly creation)».

Любовь к любому объекту – «форма общения (communion)» с Богиней, а «творческая активность», порождённая любовью, – поклонение ей. Хотя любая любовь «служит проводником блага и счастья», однако «только прямое, сознательное общение с Богиней способно полностью удовлетворить все чаянья человеческого сердца... В то же время сознательная любовь к Богине позволяет увидеть все прочие объекты любви человека в правильной перспективе, с одной стороны, делая его терпимым к их ограничениям, которые свойственны всем творениям, с другой – позволяя в полной мере оценить их благодать, улавливая в них отражения Самой Богини».

Поскольку для Боткина «любовь вечна», то и любой «организм, в котором есть любовь, потенциально бессмертен. Реализуется ли эта потенциальность, как учат многие церкви, в одном внезапном скачке с этой земли в Рай (Heaven) – открытый вопрос. Вполне возможно, что человеческим существам необходимо много раз воплощаться на этой земле.

Возможно также, что наш видимый мир – космический детский сад, и что нам необходимо последовательно проходить множество миров, в каждом заканчивая свой курс образования, пока мы, наконец, не созреем для того космического средоточья абсолютной реальности, вечного блага и счастья, которое мы называем Раем... Но это и не важно. Законы любви одинаковы во всех мирах, включая Рай». Хотя мы не можем сказать ничего определённого о «том свете» (the Beyond), «мы знаем, что наша земля прекрасна, и потому можем быть уверены, что и тот свет прекрасен – куда более прекрасен» [Botkin 1967: 7 – 9; 30].

Изложив свою теорию любви и её источника, Боткин обращается к изложению «истинной религии», религии Афродиты. Истинная религия, согласно Боткину, заключается в «восприятии правды» о Божестве. Одним из заблуждений по поводу божества является представление о его всемогуществе: всемогущий Бог становится ответственным за всё зло, совершаемое в мире, «следовательно, такой творец и космический управитель был бы не Богом, а Чудовищем». Напротив, «если мы признаем, что Божество является Источником и Конечным выражением любви, то Божество не будет обладать властью делать нечто, несовместимое с любовью». В равной степени, Божество любви не может быть представлено как Бог-мужчина: мужчина не способен порождать мир, следовательно, он «будет выступать творцом, не порождающим вещи, а изобретающим и формирующим их по собственной прихоти». Такой Бог становится ответственным за своё творение, в частности, за зло, которое в этом творении присутствует. Для Боткина «в равной степени невозможно полагать, будто Божество создало и терпит зло и будто наш видимый мир – вещь, созданная из прихоти». Хотя мы и не можем постичь замысел Творца вселенной, однако «у нас есть серьёзные причины принимать некоторые заключения относительно Божества как аксиомы», а именно, что «Верховное Божество – Источник жизни, любви, блага и счастья» и что это Божество творит мир при помощи любви, гармонии и красоты, «которые эмануруют из Божественного Существа». Мир следует рассматривать «как плод Божественного организма..., обязанный своим существованием... органической потребности Божественного организма [sic]. Поэтому мы должны представлять себе Божество не Богом, а Богиней, или, конкретнее, Богиней Любви, Красоты и Гармонии».

В противоположность порождённой Божеством вселенной зло представляет собой «хаос, то есть отрицательное состояние отсутствия порядка». Зло не является сотворённым; оно оказывается предпосылкой творения. Богиня, «смирив порядком гармонии первоначальный хаос, превращая уродство в красоту и пронизывая целое любовью, а значит – наделяя его жизнью, ...начала процесс творения, преображая мир, в основе которого лежало зло, в мир, чьим основанием служит благо». Акт творения не ограничен во времени: Богиня «до сих пор творит мир, направляя его развитие в сторону всё большего совершенства». Идеалом развития Боткин провозглашает «мир высокого нравственного совершенства, в котором остаток хаоса служит лишь тенью, только подчёркивающей великолепие торжествующего света».

Конечной целью всего живого в материальном мире Боткин видит содействие его развитию в этом направлении; притом «единственный способ для человека исполнить назначение своего существования – стремиться к любви, красоте и гармонии и избегать их противоположностей – ненависти, уродства и раздора». Зло не может быть упразднено волей Божества, так как главное зло заключается в отсутствии сознательной любви – а любовь не терпит принуждения [Botkin 1967: 15 – 18].

Боткин сопроводил трактат «Объяснительной заметкой» (Explanatory note), где даётся краткий очерк истории «религии Афродиты», как он её себе представлял. Её истоки «теряются в древней истории»: в Грецию религию Афродиты принёс Орфей; «вся Азия» с незапамятных времён поклоняется ей под именем «Кваннон»²; иудеи, в том числе царь Соломон, в древности почитали Афродиту («Ашторет»), за что обличались пророками и жрецами иерусалимского Храма; христианская церковь объявила Афродиту демоном,

² Имеется в виду, конечно, Каннон – японское имя бодхисатвы Гуаньинь/Авалокитешвары.

враждебным Христу, а в VI в. Юстиниан под страхом смертной казни запретил поклонение Богине. Однако «христианская церковь сама заимствовала ... многие представления, символы и обряды религии Афродиты» (Боткин называет в числе таких заимствований крест, «древнейший символ любви», образы Святого Духа, Богородицы, Логоса). На протяжении веков Афродиту тайно почитали «крестьяне в глухих деревнях и тайные общества в городах». Основание собственной церкви Боткин рассматривал как восстановление «открытого почитания Афродиты в христианском мире» [Botkin 1967: 31 – 32].

Картину учения церкви Афродиты дополняют сведения писем Боткина к Филипу Проктору. В этих письмах Боткин довольно резко высказывается о христианстве, однако в образе Христа предлагает разделять «еврейского монаха» и «афродизианского помазанника»: если учение первого представляет собой «религию смерти» и противоположно учению Афродиты, то второй – «Христос совершенно другого рода, сияющий «Господь» (Адонай, Адонис), говорящий о милости и доброте, совершающий чудеса врачевания и призывающий Святого Духа (Афродиту)». Этот Христос, наряду с Осирисом, Гором, Кришной, Дионисом, Адонисом и Орфеем – жрец Богини Любви и Красоты. Не настаивая на историчности всех этих персонажей, Боткин рассматривает их в качестве образцовых служителей Богини, которых можно «преданно любить» (love worshipfully), но которым нельзя поклоняться. «В глубине души я всегда оставался строгим монотеистом», – признается Боткин [BRBND: Folder 7, 1960, last letter, f. 1 – 3].

Боткин, позиционировавший религию Афродиты как единственную истинную, тем не менее, был склонен к инклюзивистским взглядам: «Я убежден..., что Богиня, по возможности, отвечает на всякую молитву, пробужденную истинной любовью, даже если молящийся человек обращается к Ней как к Иегове, Аллаху, Будде или Христу» [BRBND: Folder 5, 22.08.57. f. 2].

Наконец, из писем мы узнаем об одном эпизоде жизни Боткина, в котором переплелись религия Афродиты, антикоммунизм и пацифизм её служителя и события мировой политики 1962 г. (а именно, Карибский кризис). Боткин всегда следил за политической обстановкой в мире и по крайней мере с 1944 г. с тревогой ожидал Третьей мировой войны. В ноябре 1962 г., уже после того, как прошло основное напряжение в отношениях между СССР и США по вопросу о советских ракетах на Кубе, он писал Проктору: «23 октября во вторник я почти воочию видел Богиню (I could all but see the Goddess), и остался в убеждении, что Она сможет предотвратить начало войны. Утром в среду я обычно провожу литургию»: перед литургией 24 октября «я почти физически услышал голос (I all but heard a voice), говоривший мне, что опасность войны миновала, и что поэтому мне больше не надо молиться о её предотвращении, и что я могу провести службу радости, не думая ни о чем, кроме Афродиты, Её любви к нам и нашей любви к Ней. Действительно, эта служба оказалась для меня очень радостной. Сразу после службы я включил радио и первыми словами, которые я услышал, было объявление о полной [дипломатической] капитуляции России (Russia's complete surrender)» [BRBND: Folder 9, 08.11.1962].

В работах по истории неоязычества церковь Афродиты рассматривается как первый опыт неоязыческой религии, во многом непохожей на те деноминации, что развивались в Великобритании и США в 1950 – 1970-е гг. и дожили до наших дней. Главным образом церковь Боткина отличалась от других разновидностей западного неоязычества иерархической организацией (чёткое деление на священников и мирян) и эксклюзивистской доктриной, обязательной для приверженцев религии (вера в Афродиту как единственное истинное божество, строгий монотеизм). Так, существовали «Афродизианское кредо», «21 статья афродизианской веры», «Фундаментальные верования Церкви Афродиты». Один из пунктов статей веры гласил: «не существует Верховного Божества кроме Афродиты; и кто почитает Верховное Божество, не важно, под каким образом или именем, почитает Афродиту; и кто достигает общения с Верховным Божеством, достигает общения с Афродитой» [Botkin 1967: 34]. Известно, что Боткин не одобрял участие своих прихожан в

других неоязыческих организациях. Как пишет Д. Уолдрон: «По контрасту со слабо структурированными ассоциациями, в которые обычно объединяются современные язычники, организация Боткина специально создавалась им как иерархическое движение с церковью, духовенством и кодифицированной литургией» [Waldron 2008: 137]. По воспоминаниям У. Холмана Кейта (W. Holman Keith), прихожанина церкви Афродиты, впоследствии активного в других американских неоязыческих группах, круг людей, посещавших службы Боткина, составлял около 50 человек [Clifton 2006: 140].

Известно о «трёх видах литургий», написанных Боткиным для церкви, и о том, что богослужения в церкви велись четыре раза в неделю [Adler 1978: 226]. Служба проводилась перед алтарём, на котором стояла гипсовая копия Медицейской Венеры и горели свечи. Ритуальная одежда священников Афродиты напоминала по покрою облачение православного и католического духовенства. Об особых религиозных праздниках и о календаре церкви Афродиты ничего не известно.

Символом церкви стало «венерино зеркало», астрономический знак планеты Венера. Фотография Глеба Боткина в митре, увенчанной крестом и кругом, появилась в газете «Ричмонд-Таймс» в 1965 г. [Moore 1965: 2]. Этот символ появляется также на бланках церкви Афродиты, на которых Боткин иногда писал письма Филипу Проктору, и выбит на надгробии Глеба и Надин Боткиных в Шарлотсвилле. Согласно толкованию самого Боткина, этот символ «с незапамятных времён» означал «достижение бессмертия через любовь» [BRBML: Folder 8, 13.08.61].

Литургия составляла отдельный том писаний церкви («Ритуал церкви Афродиты»). В трактате «В поисках реальности» приводится «Благодарственный гимн» из этого сочинения, дающий представление о стиле афродиизианских служб:

«За свет и тепло нашего солнца, за сияние нашей луны, за блистание наших звёзд мы благодарим Тебя, О, Афродита. За ясность нашего неба, за сладость нашего воздуха, за великолепие наших морей, мы благодарим Тебя, О, Афродита. За плодородие наших долин, за величественную стать наших гор, за красоту наших лесов мы благодарим Тебя, О, Афродита.

Ибо Ты – Причина Всеобщая, и всё, что дышит в небесах, на земле и в глубинах морских – Твоё творение...

За мужество, Тобой дарованное, за мудрость, Тобой дарованную, за радость, Тобой дарованную, мы благодарим Тебя, О, Афродита. За чудо жизни, за изумление мыслью, за надежду на Рай Твой, мы благодарим Тебя, О, Афродита...

Благословенна Ты, Матерь мира. Наша благодарность к Тебе – как небо, не имеющее границ, как вечность, не знающая конца, как Твоя Собственная красота, не вмещающаяся в слово. Ибо мы благодарим Тебя каждым атомом душ и тел наших. О, Афродита, святейшая, сладчайшая, прекраснейшая, преблагословеннейшая, славнейшая, милостивейшая Богиня Любви» [Botkin 1967: 32; 39 – 40, капитализация Боткина].

В одном из писем Боткин также приводит личную молитву Афродите, которой он пользовался сам: «Пусть мой разум будет, как тихая заводь, отражающая Твою красоту, о, Афродита. Пусть моё сердце будет, как золотая арфа, звучащая Твоей любовью, о, Богиня» [BRBML: Folder 5, 4.06.57, f.3].

Хотя церковь была основана в 1939 г., только в конце 1950-х гг. ей заинтересовался кто-то помимо её основателя. В конце 1958 или начале 1959 г. дом Боткина в Кэсвиле (который являлся «штаб-квартирой» (headquarters) церкви) посетили «три священника, из которых один оказался греко-католиком, а двое других – римо-католиками, а по совместительству – профессорами из Бостона», студенты профессора из Нью-Йорка [BRBML: Folder 7. 11.02.59. f.1; 11.02.59. f.1; 3.04.60. f. 1 – 2], а также военная комиссия из Вашингтона, собиравшая сведения о религиозных организациях страны. В конце последнего визита один из офицеров сказал Боткину: «Знаете ли Вы, что у Вас в этой стране миллионы последователей? Вы говорите как раз то, что большинство американцев хотят услышать» [BRBML: 7.09.59]. Учитывая, что разговор состоялся как раз накануне американского

«неоязыческого ренессанса», начавшегося в 1960-е гг., слова безымянного офицера представляются не лишёнными проницательности. Однако ничего не известно о постоянной пастве Боткина или хотя бы о круге регулярных посетителей афродизанских служб в «кэсвилльский» период жизни Боткина.

Более продуктивными в этом отношении оказались последние годы жизни Боткина, когда он с женой переехал в Шарлотсвилль, штат Вирджиния. По воспоминаниям пользователя форума alexanderpalace.org, одного из прихожан церкви Боткина в конце 1960-х гг., Глеб оказался центром небольшого кружка людей, заинтересовавшихся учением религии Афродиты (в основном студентов и преподавателей Виргинского университета) или личностью её основателя. Членство в церкви было неформальным; работа по копированию и публикации материалов церкви проводилась безвозмездно. Боткин заключил как минимум один брак в конце 1960-х гг. по обряду церкви Афродиты. Жена Глеба Надежда («Надин») обратилась в религию Богини ближе к концу его жизни, хотя сам Глеб говорил, что никогда не «давил» на неё. Известно имя посвящённого Боткиным священника (priest) церкви Афродиты Эндрю Хартсука (Andrew Hartsook), который впоследствии, поступив в армию, пытался получить должность капеллана, поскольку был служителем государственно признанной религии, но получил «вежливый отказ» [alexanderplace.org (1); alexanderplace.org (2)]. Религия Афродиты не пережила смерти своего основателя: о какой-либо активности церкви после смерти Боткина в 1969 г. ничего не известно.

Выше уже приводились оценки церкви Афродиты как «иерархического» проекта, неожиданно оказавшегося предтечей эгалитаристского американского неоязычества 1960 – 1970-х гг. По мнению У. Холмана Кейта, написавшего некролог Боткину, религия Афродиты подошла «ближе к древним религиям», чем большинство современных ей неоязыческих деноминаций [Цит. по: Adler 1978: 227]. Исследователи неоднократно отмечали влияние на Боткина неоплатонизма [Clifton 2008: 141; Johnson 2009: 327 (Маргерит Джонсон проводит параллель между Афродитой Боткина и Мировой Душой неоплатоников); Chase 2009: 115 – 116]. Д. Уолдрон предлагает считать религию Афродиты частью «движения за возрождение эллинского язычества» (Hellenic pagan revivalist movement), популярного в Нью-Йорке в 1930-е годы среди «студентов-классиков нью-йоркских университетов, художников, архитекторов и интеллектуалов с эллинистскими симпатиями» [Waldron 2008: 136]. Элементами, роднящими религиозное видение Боткина с античной религиозной философией, несомненно, следует признать важность в онтологии категории богоустановленного порядка, «космоса», высокий статус рационального познания как главного средства богопознания и поиск «истинного» божества, которого только скрывает «профанная» религиозность. Именно эти черты в целом чужды западному неоязычеству, для которого с 1970-х гг. характерен протест против традиционных установок европейской цивилизации на просвещенческий рационализм и иерархическое мировидение.

Ч. Клифтон находит другой прецедент для церкви Боткина: «Возможно, Церковь Афродиты – это то, что создал бы Роберт Грейвс, если бы он избрал путь религиозного, а не литературного творчества. Знаменательно, впрочем, что в конце его [Грейвса] романа «Смотри: поднимается северный ветер» (Watch the North Wind Rise), написанного в жанре языческой утопии, ... Богиня находит утопическое общество, построенное в её честь, скучным и безжизненным, и уничтожает его, наслав бурю» [Clifton 2006: 141]. Об «утопичности» религиозного видения Боткина говорит и Марго Адлер, сравнивая церковь Афродиты с другой идилической ветвью неоязычества – американской «Фераферией» (Feraferia), основанной в 1960-е гг.: для подобных религиозных проектов, говорит Адлер, характерно ощущение предстоящей глобальной катастрофы (в виде природного катаклизма в «Фераферии» и Третьей Мировой войны у Боткина), после которой выживет цивилизация утопического характера, где восторжествует религия Богини. Здесь необходимо отметить лишь, что Боткин боялся Третьей Мировой войны и видел задачу религии Афродиты как раз в том, чтобы ей воспрепятствовать – в отличие от основателя «Фераферии» Фредерика Адамса, чаявшего климатических изменений, которые сотрут с лица земли большую часть

человечества и освободят пространство для небольшого идиллического общества, поклоняющегося природе [Adler 1978: 228 – 229; 234 – 235].

Наконец, необходимо сказать о русском наследии в церкви Афродиты. Возможно, не подкрепленное никакими аргументами утверждение, что религия Афродиты «многим обязана русским староверам» [Kurth 1983: 287], восходит к самому Боткину, щедрому, как и многие неоязычники, на исторические мифы о «выживании» древней истинной веры. Тем не менее, вряд ли возможно отрицать, что на культ церкви Афродиты повлияло русское православие. «Благодарственный гимн» Афродите гораздо больше напоминает православный богородичный акафист, чем античные гимны. Личная молитва Боткина к Афродите отзывается монашескими упражнениями в созерцании. Выбор слова для обозначения вселенной (cosmos) мог в равной мере быть подсказан как греческой философской традицией, так и терминологией Нового Завета. Даже в самом антихристианском из своих романов («Бог, который не смеялся») Боткин не мог удержаться от восхищения красотой православной службы. Однако очевидно, что разрыв с христианством был для Боткина радикальным и, возможно, весьма болезненным.

По крайней мере один из постоянных прихожан церкви Афродиты – У. Холман Кейт – стал заметной фигурой в американском неоязычестве 1970 – 1990-х гг. Сам Глеб Боткин занял в исторической памяти неоязычников почётное место «пионера» – первого собственно религиозного лидера, открыто объявившего миру о существовании духовного движения, с которым они себя ассоциируют. 6 мая 1939 г. – день официальной инкорпорации церкви Афродиты в штате Нью-Йорк – одна из дат, которые считаются основополагающими в хронологии современного «языческого возрождения» [см., например: *Dunwich* 1998: 58]. Ирония истории заключается в том, что основатель церкви Афродиты менее всего хотел этого возрождения: его «истинная религия», вневременная и основанная на «законах космоса», виделась ему совершенно обособленной как от мировых религий, так и от религиозной стихии не обратившегося ни в одну из них «языческого» мира – не важно, древнего или современного.

Список литературы

- 1) Adler 1978 – Adler M. *Drawing Down the Moon: Witches, Druids, Goddess-Worshippers, and Other Pagans in America Today*. – N.Y.: Viking Press, 1978.
- 2) *alexanderplace.org* (1) – <http://forum.alexanderpalace.org/index.php/topic,3126.0.html>
- 3) *alexanderplace.org* (2) – <http://forum.alexanderpalace.org/index.php?topic=3126.15>
- 4) Botkin 1929 – Botkin G. *The God Who Didn't Laugh*. – N.Y.: Payson and Clarke Ltd., 1929.
- 5) Botkin 1930 (a) – Botkin G. *An American in the Making // The North American Review*. – 1930. – Vol. 229. – No. 1 (Jan.).
- 6) Botkin 1930 (b) – Botkin G. *Baron's Fancy*. N.Y.: Doubleday, Doran and Company, 1930.
- 7) Botkin 1930 (c) – Botkin G. *The Czar of Shadowland // The North American Review*. 1930. – Vol. 229, No. 5 (May).
- 8) Botkin 1930 (d) – Botkin G. *This Is Anastasia // The North American Review*. 1930. – Vol. 229, No. 2 (Feb.). – P. 195.
- 9) Botkin 1931 – Botkin G. *Marianna*. – N.Y.: Longmans, Green, 1931.
- 10) Botkin 1933 (a) – Botkin G. *Her Wanton Majesty*. – N.Y.: The Macaulay Company, 1933.
- 11) Botkin 1933 (b) – Botkin G. *The Immortal Woman*. – N.Y.: The Macaulay Company, 1933.
- 12) Botkin 1967 – Botkin G. *In Search of Reality*. A Publication of the Church of Aphrodite, Charlottesville, s. a. [1967].
- 13) BRBML – Philip Proctor Correspondence with Anna Anderson and Gleb Botkin. General Collection, Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University: Folders 3 (1944 – 1947); 4 (1948 – 1956); 5 (1957); 7 (1959 – 1960); 8 (1961); 9 (1962); 10 (1963).
- 14) Chase 2009 – Chase C. W. *Approaching the Sacred Grove: The Orphic Impulse in Pagan Religious Music* (Michigan State University PhD diss.). 2009.

- 15) *Clifton* 2006 – *Clifton C. S.* Her Hidden Children: The Rise of Wicca and Paganism in America. – Lanham: AltaMira Press, 2006.
- 16) *Dunwich* 1998 – *Dunwich G.* The Wicca Book of Days: Legend and Lore for Every Day of the Year. – Secaucus: The Citadel Press, 1998.
- 17) *Holman* 1972 – *Holman K.* An Obituary of a Neo-Pagan Pioneer // *Green Egg*. 1972. – Vol. IV, No. 45. (Aug.).
- 18) *Hubbard, Podesta* 1997 – *Hubbard K., Sims Podesta J.* Tsar Wars: Gleb Botkin's martial fairy tales, drawn to enchant the doomed children of Nicholas II, resurface in Virginia // *People*. – 1997. – June, 16.
- 19) *Hutton* 1999 – *Hutton R.* The Triumph of the Moon: A History of Modern Pagan Witchcraft. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- 20) *Johnson* 2009 – *Johnson M.* Drawing Down the Goddess: The Ancient Female Deities of Modern Paganism // *The Handbook of Contemporary Paganism*. – Leiden: Brill, 2009.
- 21) *Kurth* 1983 – *Kurth P.* Anastasia: The Riddle of Anna Andreson. – Botston: Little, Brown, 1983.
- 22) *Life* 1939 – Church of Aphrodite, Goddess of Love, Is Chartered in New York // *Life*. – 1939. – December, 4. – P. 101.
- 23) *Moore* 1965 – *Moore O.* Founder Tells of Church / *Richmond Times-Dispatch*, Monday, April, 12, 1965.
- 24) *Waldron* 2008 – *Waldron D.* Sign of the Witch: Modernity and the Pagan revival. – Durham: Carolina University Press, 2008.
- 25) *Боткина* 2010 – *Боткина Т. Е.* Воспоминания о царской семье // *Царский лейб-медик: Жизнь и подвиг Евгения Боткина*. – СПб.: Царское дело, 2010.